

Борьба против реформистского и анархистского пацифизма.

Какая разница между буржуазным и реформистским пацифизмом? По существу разницы нет никакой, есть разница в фразеологии. Наглядно это единство буржуазного и реформистского пацифизма проявилось на Международном Конгрессе Мира в Гааге. По существу это было братание между левым крылом буржуазии и правым крылом рабочего класса. Обе стороны—и в этом характерная особенность пацифизма вообще—сошлись на борьбе против войны, но не только не затронули основ капиталистического общества, но даже не выдвинули хоть сколько-нибудь серьезных методов борьбы против опасности новой международной войны. Поскольку пацифизм представляет собою теорию безболезненного превращения капиталистического общества в высшую социалистическую систему, он является орудием порабощения пролетариата в буржуазном обществе. Внимательно перечитывая речи и писания реформистских и буржуазных пацифистов, нужно признать, что это—враждебная рабочему классу идеология, против которой нужно вести самую беспощадную борьбу. Реформистский пацифизм вреднее буржуазного, ибо он имеет опору в рабочих организациях. Он создает иллюзию борьбы, будучи по существу лишь отражением пассивности и порабощения рабочих масс. Особенно осторожно нужно отнестись к попыткам реформистов прикрыть свой пацифизм революционной фразеологией и революционными лозунгами. На Международном Конгрессе Мира в Гааге была выдвинута идея международной стачки для борьбы против войны. Почему люди, которые заведомо стачки не хотят, которые боятся уступления, люди, связанные со своей буржуазией, почему они выбрали такой лозунг? Для того, чтобы массы думали, что их руководители действительно хотят борьбы. Это была политическая диверсия, и сторонникам Профинтерна нужно

разоблачить легкомысленное обращение с лозунгом всеобщей стачки. Всеобщая стачка особенно трудна в момент возникновения военных действий. Она была бы возможна при громадной предварительной работе и при условии, если бы масса сама была крепко спаяна единой программой, единой тактикой, если бы все рабочие организации стояли на точке зрения революционной классовой борьбы, а у руководителей была бы воля и желание этой борьбы. Нужен целый ряд предварительных условий, делающих возможной эту стачку, и поэтому нужно самым решительным образом бороться против революционной фразеологии, исходящей из реформистских уст.

С не меньшей силой надо вести борьбу и против анархистского пацифизма. Если нет никакой разницы между буржуазным и реформистским пацифизмом, то по существу нет никакой разницы также между реформистским и анархистским пацифизмом. В своем отчете я уже указал на выступление французских анархистов в связи с англо-советским конфликтом. Перед нами пежит еще один документ—это письмо к Унитарной Конфедерации Труда от имени инициативного комитета союза анархистов и анархистской федерации Парижского района. В этом письме эти две организации пишут следующее: «Вопреки вам, мы ни в какой степени не думаем, что Россия является стержнем международного рабочего движения, вследствие этого нам не представляется возможности работать вместе с вами в этих условиях. Более того, если вы будете настаивать на защите русского правительства в его коммерческом (!) споре с английским правительством, мы будем принуждены вас разоблачать и бороться против вас. Мы рассматриваем, что вы, играя на-руку московским заправителям, восстановите русский народ против английских рабочих. Враги всех войн и всех правительств, которые увековечивают эти войны, анархисты восстают против всех правительств, единственно ответственных за все конфликты». Получается как-будто бы очень революционное, а на самом деле это самый пошлый пацифизм. Не говоря уже о рационалистическом, чисто отвлеченном понимании анархистами государства и правительства, их тактика отдает рабочий класс, связанный по рукам и ногам, во власть буржуазии. Ведь эти же

французские анархисты заявили, что они будут поддерживать немецкую революцию только до тех пор, пока там будет образовано рабочее правительство.

Иначе говоря, они будут поддерживать эту революцию до тех пор, пока она не победит, когда же она победит, организуется и сможет централизованно дальше бороться за свою жизнь, анархисты отвернутся от нее, так же, как они отвернулись от русской революции. Так как, вопреки анархистским теориям, против пушек, танков, подводных лодок, авиации нельзя бороться резолюциями и пацифистскими фразами, а требуется концентрация всей воли рабочего класса и создание революционной рабочей армии, то анархизм приходит в противоречие с революцией еще до ее возникновения. поскольку они ведут бешеную пропаганду против организованной борьбы рабочего класса. Их тактика рассчитана на поражение, а не победу рабочих масс. В основе своей это не более и не менее как толстовская теория непротивления злу. Ясно, что каждый революционный рабочий должен вести самую решительную, самую энергичную борьбу против развращения сознания и ослабления воли масс всеми видами пацифизма и в том числе анархистского.

(Из доклада «Ближайшие задачи Красного Интернационала Профсоюзов», сделанного 3-й сессии Центрального Совета Профинтерна (25 июня—3 июля 1923 г. в Москве).
